

На правах рукописи

ОНЕГИН Николай Сергеевич

**ФОРМИРОВАНИЕ И МУЗЕЕФИКАЦИЯ
ЧАСТНЫХ ИСТОРИКО-БЫТОВЫХ СОБРАНИЙ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Специальность 24.00.03 – Музееведение, консервация
и реставрация историко-культурных объектов

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Санкт-Петербург

2020

Диссертация выполнена на кафедре музеологии и культурного наследия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Научный руководитель:

Мастеница Елена Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой музеологии и
культурного наследия ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный институт
культуры»

Официальные оппоненты:

Соколов Евгений Георгиевич,
доктор философских наук, профессор,
профессор с возложенными обязанностями
заведующего кафедрой русской философии
и культуры Института философии ФГБОУ
ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет»

Балашов Михаил Евгеньевич,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры истории и теории искусств
Института дизайна и искусств ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий
и дизайна»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
учреждение культуры «Государственный
исторический музей» (г. Москва)

Защита состоится 28 мая 2020 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 210.019.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2/4, зал Учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры». Электронная версия полного текста диссертации размещена 5 марта 2020 г. на сайте ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»: <http://spbgiik.ru/science/dissertation-councils/kandidatskie-disertacii/>

Объявления о защите и электронная версия автореферата размещены 27 марта 2020 г. на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (<http://vak.minobrnauki.gov.ru>) и на сайте ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (<http://www.spbgiik.ru/science/dissertationcouncils/kandidatskie-desertacii>).

Автореферат разослан _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Д 210.019.01,
доктор культурологии, доцент

С.В. Горобец

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена современным интересом к теме городской повседневности и новым этапом её научного осмысления. Это находит отражение как в трудах историков и культурологов, так и в музейной сфере: государственные и частные музеи регулярно организуют экспозиции и временные выставки, посвященные бытовой культуре прошлых эпох.

Явление, которое музеолог Т. Шола назвал «культивированием сожаления об ушедших временах», оказывает влияние на область современного частного коллекционирования – практики, получившей в России в последние десятилетия новый виток развития. Во многих собраниях представлены предметы, которые можно назвать историко-бытовыми памятниками, поскольку в них информативность и типичность для своего времени превалирует над художественно-эстетическими характеристиками. Большинство коллекционеров стремятся к демонстрации собранных вещей публике, участвуя во временных выставках, что служит одним из способов введения в общекультурный и научный оборот. Некоторые владельцы на основе своих «сокровищниц» создают частные музеи, что свидетельствует о важности музеефикации собраний для повышения статуса коллекционера как участника художественной жизни города.

В контексте возрастающего внимания научного и культурного сообщества, представителей музейной области и частных коллекционеров к теме городской повседневности и к практике собирательства памятников домашнего обихода, обращение к опыту, накопленному в этой сфере на рубеже XIX – XX веков – в эпоху генезиса историко-бытовых музеев – является крайне актуальным.

Для истории музейного дела представляется актуальным изучение условий, в которых в Санкт-Петербурге конца XIX – начала XX веков возникали частные собрания предметов бытовой культуры, – ранее этот вопрос не получал отдельного исследования. Особую значимость имеют вопросы, касающиеся мотиваций частных коллекционеров, принципов отбора памятников и способов формирования собраний, а также форм их музеефикации.

В диссертации изучены востребованные современной музейной практикой проблемы репрезентации памятников повседневной городской культуры, которые рассматриваются на примерах ретроспективных выставок и музейных экспозиций начала XX века.

Таким образом, эпоха так называемого «музейного Ренессанса» получает в диссертации новый ракурс музеологического освещения.

Степень научной разработанности темы. Для изучения частных коллекций памятников домашнего обихода в контексте темы «культуры повседневности», были привлечены исследования С.Т. Махлиной, В.А. Айрапетовой, Е.В. Банниковой, Г.М. Ипполитова и А.И. Репинецкого, Е.Ю. Маловой, Л.Г. Скульмовской, Н.В. Назаровой, Л.В. Щербаковой. Культурологический взгляд на феномен частных историко-бытовых коллекций приводится в работах Л.Г. Клюкановой, Е.В. Кончина и А.Н. Малинкина.

Через призму музеологии были проанализированы философские труды Н.А. Бердяева и Н.Ф. Фёдорова. Современные исследования С.М. Копытина, К.Г. Исупова и И.С. Савкина позволили рассматривать концепции указанных философов в контексте общекультурных представлений эпохи.

Общая культурная ситуация в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX веков получила научное описание в фундаментальном многотомном труде «Очерки русской культуры XIX века» и в работах С. М. Волкова. Вопросы развития исторической науки и краеведения, а также трансформации понятия «памятник», изучены на основе статей В.И. Антонова, А.Н. Бенуа и П.Н. Столянского, очерков М.И. Пыляева, В.Я. Курбатова, Г.К. Лукомского, Н.П. Анциферова, трудов В.Л. Егорова, А.А. Формозова, Л.И. Зозули, Н.З. Коковиной, М.А. Поляковой.

Деятельность исторических кружков и журналов отражена в периодической печати рубежа XIX – XX веков и в мемуарах А.Н. Бенуа, П.П. Вейнера, М.В. Добужинского, Г.К. Лукомского. Среди современных научных исследований роли журналов и кружков в формировании «культы старого Петербурга» выделяются монография М.А. Эткина и диссертация И.А. Золотинкиной.

Особенности развития музейного дела на рубеже XIX – XX веков основательно исследованы в работах современных историков и музееведов В.П. Грицкевича, М.Е. Каулен, В.Г. Качаловой, М.А. Киндзерской, Е.Н. Мастеницы, А.И. Фролова. Специфика организации и проведения ретроспективных выставок эпохи Серебряного века проанализирована в публикациях В.М. Белковской, Л.Д. Шехуриной, А.В. Лучкина, В.Г. Ананьева и М.И. Кизил, Ю.А. Никитина и Д.Я. Северюхина.

Обзор частных собраний рассматриваемого периода проведён в трудах С.А. Овсянниковой, В.С. Воронова, А.Н. Боханова, Н.М. Полуниной и А.И. Фролова, И.В. Саверкиной, М.В. Катагощиной, О.В. Игнатъевой. Биографические сведения о коллекционерах указаны также в издании «Антикварно-художественный рынок Петербурга» (составители В.А. Толмацкий, В.В. Скурлов, А.Н. Иванов).

В диссертации московского исследователя И.В. Шлаевой рассмотрены факторы, повлиявшие на интерес собирателей к памятникам отечественной культуры, а специфика коллекционирования в Санкт-Петербурге анализируется в диссертации Н.Ю. Серебряковой.

Основные этапы формирования из частных собраний Музея Старого Петербурга изучены в изданиях Музея Города 1920-х годов, а также в статьях современных исследователей А.Д. Марголиса, Е.А. Кононенко, И.А. Голубевой и в сборнике «Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга». Важные сведения о музее были почерпнуты из монографии Г.А. Поповой и диссертации Л.И. Петровой. Особенности комплектования музея Ю.Э. Озаровского «Старый домик» изучены в статьях Л.А. Обуховой, Н.Ю. Гусевой и в монографии Е.И. Жерихиной.

Дискуссии о теоретических и практических музейных аспектах историко-бытовых экспозиций послереволюционной поры проанализированы на основе работ М.Д. Присёлкова, М.В. Фармаковского, Н.И. Романова, Ф.И. Шмита и Е.И. Дракохруста, а также на основе материалов из сборников «Записки историко-бытового отдела Государственного Русского музея» 1928 и 1933 годов. К теме генезиса историко-бытовых экспозиций в первой половине XX века обращались также исследователи последующих десятилетий – А.Б. Закс, Е.Н. Мастеница, В.Г. Ананьев, М.И. Кизил и А.В. Майоров.

Концептуальные решения и вопросы художественного оформления ансамблевых экспозиций в музее-заповеднике «Павловск» в 1977 году и в Государственном Эрмитаже в 1984 году отражены в официальных каталогах, а также в монографиях научных сотрудников музеев. Проблема использования «музейной реконструкции» применительно к историко-бытовым ансамблям изучена также в статьях современных музеологов Л.И. Скрипкиной и А.А. Сайфутдиновой.

Следует отметить, что выбор научной литературы был обусловлен междисциплинарностью рассматриваемой в диссертации проблематики, а её анализ позволил выявить круг вопросов, требующих более детального изучения в рамках исследования.

Объектом исследования являются частные собрания историко-бытовых предметов, рассматриваемые как комплекс материальных памятников повседневной городской культуры прошлых эпох.

Предметом исследования стали факторы, способствовавшие формированию частных историко-бытовых собраний, их развитию и музеефикации.

Цель исследования заключается в музеологическом осмыслении феномена частных собраний предметов городской повседневной культуры в контексте генезиса историко-бытовых музеев в конце XIX – начале XX веков.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

1. Обозначить культурный контекст в Санкт-Петербурге рубежа XIX – XX веков, в котором происходила трансформация представлений о предметах городского домашнего обихода от их сугубо утилитарного значения к пониманию их как материальных памятников истории.

2. Выявить среди частных коллекций те собрания, в которых были представлены предметы городского быта прошлых эпох, а также изучить мотивации формирования и принципы комплектования этих коллекций.

3. Исследовать такую форму демонстрации памятников повседневной культуры широкой публике как ретроспективные выставки, определив цели их организации, особенности художественного оформления и способы включения предметов быта в научный и культурный контекст.

4. Изучить варианты музеефикации историко-бытовых собраний в контексте развития музейного дела рассматриваемого периода. Проанализировать способы презентации предметов как в жилых помещениях коллекционеров, так и в специально выделенном экспозиционном пространстве, в том числе в форме частного музея.

5. Определить степень влияния теоретических разработок и практических решений в области презентации памятников быта дореволюционной эпохи на развитие государственных историко-бытовых музеев в последующие десятилетия.

Географические рамки исследования ограничены Санкт-Петербургом, который в рассматриваемый временной период был столицей Российской империи, во многом задавал тон в частном коллекционировании, обладая ярко выраженными отличительными характеристиками данного процесса.

Специфика частных историко-бытовых собраний в Санкт-Петербурге заключалась в том, что его постройки, а вместе с тем и предметы повседневного быта, не расценивались как памятники и объекты изучения или сохранения вплоть до конца XIX – начала XX веков. Лишь в эпоху Серебряного века, в силу различных социокультурных факторов, происходила переоценка материального наследия города и стали формироваться коллекции, посвященные повседневности Санкт-Петербурга прошлых эпох.

Хронологические рамки исследования обозначены концом XIX – началом XX веков. Они обусловлены, с одной стороны, временем возникновения целого ряда частных собраний в столице, посвященных предметам бытовой культуры города, а с другой – 1917 годом, когда в новых политических и социокультурных условиях стали открываться

государственные историко-бытовые музеи, а дореволюционный опыт получил своё переосмысление и развитие.

Источниковая база исследования. В ходе работы над диссертацией были привлечены разнообразные источники информации, в том числе неопубликованные ранее:

– архивные материалы (архив Государственного Эрмитажа, архив Российской Академии наук, Российский государственный исторический архив, Центральный государственный архив кино-фото-фонодокументов, архив Музея русской драмы Государственного академического театра драмы им. А.С. Пушкина, фамильный архив семьи Мелконян-Озаровских);

– материалы периодических изданий конца XIX – начала XX века (журналы «Столица и усадьба», «Старые годы», «Аполлон», «Художественные сокровища России», «Зодчий», «Солнце России», «Известия Императорской археологической комиссии», «Нива», «Огонёк»);

– мемуары А.Н. Бенуа, М.В. Добужинского, П.П. Вейнера, Г.К. Лукомского и других деятелей культуры рубежа XIX – XX веков;

– аутентичные фотографии с видами экспозиции музея «Старый домик» (1913 – 1914 годы) и выставок Историко-бытового отдела Государственного Русского музея (1920-е годы), хранящиеся в государственных архивах и в частных коллекциях;

– официальные каталоги коллекций М.П. Боткина и семьи Олив, ретроспективных выставок («Историко-художественной выставки русских портретов с 1705 по 1905 годы», Юбилейной Царскосельской выставки, выставки «Ломоносов и Елизаветинское время»), а также экспозиций и временных выставок музеев («Старого домика», Государственного Русского музея, ГМЗ «Павловск» и Государственного Эрмитажа).

Методологические основы исследования. Характер объекта и предмета изучения определил применение комплексного подхода к анализу темы исследования, который включает в себя:

– источниковедческий анализ архивных материалов;

– историко-биографический метод исследования жизненных обстоятельств в биографии коллекционеров, которые способствовали формированию, развитию или распродаже частных собраний;

– историко-генетический подход для изучения динамики социокультурных процессов на протяжении второй половины XIX – начала XX веков;

– историко-контекстуальный подход для рассмотрения частных историко-бытовых коллекций в условиях развития музейного дела в конце XIX – первой половине XX века;

– синхронный метод для анализа деятельности различных обществ и кружков изучаемого периода;

– историко-системный метод классификации ретроспективных выставок и частных собраний согласно выбранным принципам отбора;

– компаративный подход для сравнительного анализа частных коллекций и выставок, а также научных трудов музееведов 1920 – 1930-х годов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В конце XIX – начале XX веков в культурной сфере Санкт-Петербурга стал формироваться интерес к городской повседневности прошлого, а также её материальным памятникам как историческим свидетельствам уходящего быта. Это явление было обусловлено комплексом социокультурных факторов: развитие краеведения, градозащитная деятельность в столице, интерес к аутентичным старинным предметам для их творческой интерпретации мастерами эпохи Историзма, переосмысление термина «памятник» и включение в это понятие предметов быта, активное изменение предметного наполнения повседневной жизни горожан и возникшая в ответ ностальгия по ушедшим временам и др. Зародившийся в этом контексте «культ старого Петербурга» нашёл отражение в деятельности исторических кружков, в издании краеведческой литературы и специальных журналов, а также в творчестве представителей художественного объединения «Мир искусства».

2. В условиях интереса интеллектуального сообщества к теме петербургской повседневности бытовые вещи прошлого приобрели аксиологическое значение и стали рассматриваться как памятники истории и культуры, достойные сохранения, изучения и коллекционирования. Ценность артефактов определялась не столько художественными и эстетическими свойствами, сколько информативностью, то есть степенью отражения в них аспектов повседневной культуры своего времени. Эта особенность выделяла предметы обихода прошлых эпох среди шедевров изобразительного и декоративно-прикладного искусства, и отличала историко-бытовые вещи от этнографических памятников.

3. Наряду с частичной переориентацией участников столичного художественно-антикварного рынка на предметы домашнего обихода, стали формироваться частные собрания историко-бытовых вещей. Это было вызвано следующими мотивациями: включить подлинные антикварные предметы в интерьеры; организовать учебный музей для студентов; сохранить фрагменты жилых домов, сносимых в ходе нового строительства. Приоритетные мотивации дополнялись вопросами личного престижа в интеллектуальной среде столичного города и экономической выгоды от приобретения антиквариата.

4. Коллекционерами были апробированы разные способы презентации предметов публике: использование вещей в качестве декоративного дополнения к художественной отделке интерьеров, демонстрация предметов в отдельных витринах и шкафах, воссоздание аутентичной обстановки и показ всего ансамбля в виде реконструированного «интерьера».

5. Аутентичные памятники городского домашнего обихода были недостаточно полно представлены в музеях Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX веков, что обусловило высокий спрос на их демонстрацию. Эту лакуну заполнили ретроспективные выставки 1900 – 1910-х годов, где применялись разные способы экспонирования историко-бытовых предметов, включая приём реконструкции «интерьерных уголков», то есть демонстрации памятников быта в виде ансамблевого экспозиционного комплекса.

6. Одним из способов сохранения частных собраний и введения памятников в научный и культурный оборот была музеефикация, то есть процесс оформления личных «сокровищниц» антикваров в доступные для широкой публики музеи. Музеефикация коллекций предметов городской повседневности получила убедительное воплощение в таких примерах, как Музей Старого Петербурга, возникший на основе коллекций членов Общества архитекторов-художников, и «Старый домик», сформированный режиссером Александринского театра Ю.Э. Озаровским. Анализ их экспозиций позволил выявить два подхода к демонстрации предметов: показ вещей в отдельных витринах, и размещение памятников в специально реконструированных «интерьерах», то есть комплексно. «Старый домик» можно расценивать как первый в Санкт-Петербурге специализированный историко-бытовой музей, открытый для широкой публики, который выполнял функции культурного центра.

7. Теоретические положения и практический опыт в области формирования собраний памятников повседневной культуры и их презентации публике, выработанные в дореволюционную эпоху, были настолько плодотворными, что оказались востребованными после 1917 года на этапе генезиса государственных историко-бытовых музеев. Многие разработки получили развитие в трудах советских музееведов и в реализованных выставочных проектах 1920 – 1930-х годов, а затем и в экспозициях 1970 – 1980-х годов.

Научная новизна исследования обусловлена пересмотром сложившихся в музеологии представлений о том, что феномен историко-бытовых музеев в Санкт-Петербурге был определён социокультурными изменениями, произошедшими после 1917 года. В этой связи, к научной новизне диссертации следует отнести следующие положения:

1. Комплексное изучение ранее недоступных для анализа архивных материалов позволило отнести этап генезиса историко-бытовых коллекций и музеев к концу XIX – началу XX веков и определить не связанные с революциями 1917 года и советской властью

факторы, благодаря которым в Санкт-Петербурге появился ряд частных историко-бытовых собраний.

2. На основе исследования культурной ситуации в Петербурге рубежа XIX – XX веков установлено, что в это время формировался интерес к истории городской повседневности столицы, а бытовые предметы оказывались объектами изучения и сохранения.

3. Впервые в отечественной музеологии особое внимание уделено частным коллекционерам, специализировавшимся на собирании историко-бытовых артефактов; исследованы вопросы мотиваций, принципам формирования собраний и способам их экспонирования публике.

4. Определено, что среди коллекционеров были те, кто стремился к открытости своих собраний научному сообществу и широкой публике, и в этих целях они принимали участие в ретроспективных выставках 1900 – 1910-х годов.

5. На основе архивного иллюстративного материала доказано, что в пространстве ретроспективных выставок были апробированы различные варианты демонстрации памятников повседневности, включая приём реконструкции бытового ансамбля в виде «интерьерных уголков».

6. Установлено, что частными коллекционерами до 1917 года были созданы два музея, где были представлены памятники городской бытовой культуры прошлого, – это Музей Старого Петербурга и «Старый домик».

7. Впервые проведено комплексное изучение экспозиции «Старого домика», выявлены важные аспекты концептуального обоснования и художественного решения его залов, на основе чего «Старый домик» определён как первый столице историко-бытовой музей, где применялся приём реконструкции ансамбля памятников повседневной культуры.

8. Анализ и сопоставление научных трудов музееведов 1920 – 1930-х годов, а также изучение реализованных выставочных проектов государственных историко-бытовых музеев, позволило убедительно доказать, что советские музейные деятели не только использовали дореволюционный опыт комплектования и музеефикации памятников повседневной культуры, но и развили идеи своих предшественников.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Изучение архивных материалов, обращение к каталогам и статьям в периодической печати конца XIX – начала XX веков позволило выявить теоретические положения представителей интеллектуальной общественности об исторической ценности памятников городской повседневности.

На основе существовавших в рассматриваемый период теоретических подходов и их практического воплощения, стало возможным осмыслить возникшие в дореволюционный период идеи и разработки, которые способствовали генезису историко-бытовых музеев.

Дискуссии относительно терминологии, связанной с историко-бытовыми экспозициями, позволяют проследить становление в 1900 – 1930-е годы понятийного аппарата с позиций теоретической музеологии.

Введенный в научный оборот комплекс источников дополняет существующие в теоретической музеологии представления о генезисе историко-бытовых музеев, обозначая вклад частных коллекционеров и организаторов ретроспективных выставок в этот процесс.

Практическая значимость изучения факторов формирования и способов презентации историко-бытовых собраний рубежа XIX – XX веков состоит в возможности применения этого опыта в области современного частного коллекционирования.

Особенности художественного оформления ретроспективных выставок и частных музеев могут использоваться в современной экспозиционной практике и в музейной сфере.

В этой связи следует указать на популярные в последнее время специальные выставочные проекты, посвященные частным коллекционерам и «домашним музеям». Их появление актуализирует изучение ретроспективных выставок и историко-бытовых музеев конца XIX – начала XX веков с практической точки зрения.

В научный оборот введены сведения о составе частных собраний, ставших в годы советской власти источниками комплектования Государственного Эрмитажа, Государственного Русского музея и Музея истории Санкт-Петербурга, что становится полезным в ходе атрибуции музейных предметов и выяснении происхождения этих памятников.

Материалы диссертационной работы могут применяться в культурно-образовательной деятельности (лекции, экскурсии) и в сфере популяризации памятников повседневности как объектов историко-культурного наследия.

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют пунктам паспорта специальностей научных работников 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов», а именно: п. 1. Понятие культурного наследия; п. 5. История, теория и практика охраны культурного наследия; п. 6. История музейного дела и реставрации; п. 7. Теория и практика музейного дела; п. 9. Социальные и исторические аспекты формирования и функционирования музеев, заповедных и охранных зон; п. 10. Музеефикация объектов культурного наследия; п. 12. Формирование музейных фондов; п. 20. Музейное экспонирование.

Апробация работы. Материалы исследования, разработанные на основе изучения научных трудов и архивных материалов, были представлены автором в виде докладов на научных конференциях: ежегодная конференция молодых учёных Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна (Санкт-Петербург, 20.04.2011), «М.В. Ломоносов и елизаветинское время» (Санкт-Петербург, 23-25.11.2011), «Культурное пространство России: генезис и трансформации» (Санкт-Петербург, 01.04.2016), IV Конференция аспирантов на иностранных языках «Актуальные вопросы культуры и искусств» (Санкт-Петербург, 20.04.2016), «Культурные индустрии: традиции и современность» (Санкт-Петербург, 19.04.2016), «Жевервеевские чтения» (Санкт-Петербург, 06.10.2016), «Личность и творчество: из истории декоративно-прикладного искусства XVIII – начала XX вв.» (Санкт-Петербург, 13.12.2016), «Культурная среда и культурные практики» (Санкт-Петербург, 19.04.2017), «Культурное пространство России: генезис и трансформации» (Санкт-Петербург, 06.04.2018), «VIII краеведческие чтения: театральная жизнь города Ораниенбаума» (Ломоносов, 15.09.2018).

Связанные с темой диссертации научные проблемы и авторские позиции опубликованы в 15-ти статьях, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования определена целью и поставленными задачами. Текст исследования включает введение, три главы, разделённые на параграфы, заключение, список использованных источников и научной литературы, а также приложения: именной указатель и иллюстративные материалы. В объёмном измерении исследование составляет 185 страниц текста (без приложений). Список использованных источников и литературы насчитывает 243 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** отражены проблематика, актуальность, теоретическая и практическая значимость исследования, цель и задачи работы, научная новизна работы, а также основные положения, выносимые на защиту. Даётся характеристика историографии вопроса и источников исследования, а также приведены дефиниции основных понятий, использованных в диссертации.

В первой главе «Предпосылки возникновения частных историко-бытовых собраний в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX веков» анализируется культурный контекст, в условиях которого проявился интерес интеллектуального

сообщества к теме городской жизни прошлого и, как следствие, к предметам домашнего обихода, которые приобретали аксиологическое значение как памятники бытовой истории столицы. В главе рассматривается, как тема городской повседневности находила отражение в работах историков-краеведов, в деятельности исторических кружков и обществ, в публикациях специальных журналов. Указанные факторы способствовали формированию частных коллекций, в которых особое внимание было уделено памятникам историко-бытового характера, связанным с темой городской (столичной) бытовой культуры.

§ 1.1. Тема городской повседневности в культурном контексте эпохи. В конце XIX – начале XX веков в интеллектуальной среде зародился интерес к истории повседневной жизни Санкт-Петербурга, его архитектурному и бытовому наследию, и стал формироваться «культ старого Петербурга» (выражение М.В. Добужинского).

Анализ источников позволил установить, что такой интерес был спровоцирован следующими факторами: политическая конъюнктура, эстетические вкусы эпохи Историзма, активное изменение бытовой стороны повседневной жизни, развитие исторической науки и краеведения, появление философских концепций, связанных с темой памяти и связи поколений, а также градозащитная деятельность различных обществ и кружков. Поэтизация уходящего или меняющегося наследия столицы нашла отражение в произведениях художественного объединения «Мир искусства» и в литературно-краеведческих очерках.

Изученные материалы в ряде ведущих журналов («Старые годы», «Мир искусства», «Столица и усадьба», «Зодчий», «Аполлон» и др.) свидетельствуют о том, что эти издания формировали в интеллектуальной среде представление о предметах бытовой культуры как памятниках истории, которые нуждаются в защите и изучении, а также могут стать основой для частной коллекции.

Сопоставление различных факторов привело автора к выводу, что на рубеже XIX – XX веков происходило осмысление специфики историко-бытовых предметов, концептуальное определение их места в системе культурных ценностей и памятников, а также постепенное включение их в культурную сферу. В процессе осознания бытовых предметов как материальных свидетелей и исторических документов о повседневности прошлых эпох, просматривается тенденция придать утилитарным вещам ценностные качества. Это означает распространение аксиологического подхода не только на памятники архитектуры, произведения искусства или этнографические материалы, но и на предметы домашнего обихода. Такой подход позволил постепенно расширить понятие «памятника», и, говоря современным языком, включить в культурное наследие Санкт-Петербурга историко-бытовые артефакты.

§ 1.2. Формирование частных собраний предметов городского быта.

Обозначившийся на рубеже XIX – XX веков интерес к городской повседневности старого Петербурга оказал влияние на художественно-антикварный рынок и на сферу частного коллекционирования. Стали формироваться собрания, в которых были представлены историко-бытовые памятники, рассматривавшиеся в качестве дополнения к предметам декоративно-прикладного искусства и отделке интерьеров, или как основное направление коллекции. Собиратели учитывали опыт предыдущих поколений «ценителей памятников русского быта», существовавших в начале XIX века: Ф.П. Аделунга, П.П. Свиньина, П.Ф. Карабанова, Н.П. Румянцева, С.Г. Строганова, В.А. Прохорова и др. Однако коллекционеры эпохи Серебряного века формировали свои «сокровищницы», уже имея в виду обозначившийся интерес интеллектуальной публики к памятникам отечественной истории и бытовой культуры.

Включение в собирательскую деятельность не только представителей аристократии, но и других социальных групп, по мнению автора, способствовало «демократизации» этой практики и разнообразию подходов к формированию коллекций и к их представлению публике.

Анализ и систематизация архивных источников позволили выявить среди частных собраний в столице те, в которых были представлены артефакты историко-бытового характера. При этом удалось определить ведущие мотивации частных коллекционеров: статусная, градозащитная, желание эстетизации жилого пространства, необходимость аутентичных старинных артефактов в профессиональной деятельности частного лица.

Согласно этим мотивациям, автором были разделены по группам и описаны частные собрания Ф.Ф. Утемана, М.П. Боткина, С.С. Боткина, семьи Олив, В.Н. Аргутинского-Долгорукова, Н.Д. Дмитриева-Оренбургского и Ю.Э. Озаровского. Указаны не только принципы формирования коллекций, но также формы их презентации в личном жилом пространстве: включение антикварных памятников в декоративную отделку и меблировку интерьеров или выделение отдельных «выставочных комнат», открытых для избранной публики. Во втором случае, предметы быта рассматривались не как дополнения к художественным сокровищам и памятникам изобразительного искусства, размещенным в интерьерах, а как полноценные источники исторического знания и объекты для экспонирования гостям или широкой публике.

Коллекционирование предметов домашнего обихода прошлых эпох, таким образом, рассматривается как деятельность, которая способствовала сохранению памятников истории бытовой культуры для потомков, переоценке значимости таких артефактов для художественно-антикварного рынка и введению их в культурный и научный оборот.

Вторая глава «Памятники городской повседневности из частных собраний как предмет экспонирования» посвящена вопросам представления предметов городского быта публике, в пространстве экспозиций императорских и частных музеев, а также в залах временных ретроспективных выставок, получивших своё развитие на рубеже XIX – XX веков. В главе рассматриваются разные подходы к формам демонстрации историко-бытовых памятников: представление отдельных предметов в витринах, показ вещей как дополнение к шедеврам изобразительного и декоративного искусства, демонстрация в виде «интерьерных уголков». Особое внимание уделено дискуссиям, возникшим вокруг ретроспективных выставок, – это способствовало, по мнению автора, формированию в 1900 – 1910-е годы теоретических представлений и практического опыта, связанных со спецификой историко-бытовых артефактов как предметов экспонирования.

§ 2.1. Представление историко-бытовых объектов в музейном и выставочном пространстве. Предметы отечественной городской старины постепенно становились объектами выставочной и музейной деятельности, что было связано как с факторами развития отечественной науки, так и с тенденциями в зарубежном музейном деле. Отмечается, что различные варианты экспонирования историко-бытовых вещей на рубеже XIX – XX веков только формировались, находились в стадии апробации и требовали концептуального осмысления и обоснования.

В этом контексте автор приводит примеры музеев Европы и США, в которых наблюдался рост интереса к теме повседневной жизни прошлого, а в экспозициях были представлены реконструированные «интерьерные уголки», воссозданные музейными сотрудниками, или подлинные бытовые комплексы, перенесённые из снесённых аутентичных домов или замков с целью их сохранения.

В параграфе также указана роль в вопросах экспонирования антикварных историко-бытовых предметов в пространстве российских павильонов на Всемирных выставках художественных и промышленных изделий, которые способствовали переоценке повседневных артефактов, вышедших из употребления, с точки зрения их самобытности и репрезентативности. Особое внимание в параграфе уделяется Этнографической выставке 1867 года в Москве и структуре экспозиции учебного музея при Училище технического рисования барона А.Л. Штиглица в Санкт-Петербурге. Эти примеры демонстрируют, как ансамблевый подход экспонирования памятников использовался при показе этнографических и декоративно-прикладных артефактов, что вскоре стало применяться в отношении историко-бытовых предметов.

Центром изучения памятников отечественной истории и культуры в столице, по мнению автора, был Русский музей императора Александра III. Следует отметить, что

концептуальные акценты в структуре его экспозиции оказывали влияние на ценностные ориентиры представителей художественно-антикварного рынка и частное коллекционирование.

Изучение отечественных экспозиций убедительно показало, что тема городской, и особенно столичной, повседневности, связанная с историко-бытовыми предметами, оказалась почти за пределами выставочного и музейного пространства, хотя интерес к ней со стороны интеллектуальной общественности к рубежу XIX – XX веков уже начал формироваться.

Обобщая полученные материалы, автор утверждает, что скудное представление историко-бытовых артефактов в экспозициях ведущих музеев столицы и закрытость большинства частных коллекций, где эти предметы хранились, на фоне повышенного интереса к теме повседневности прошлых эпох со стороны интеллектуальной публики, предопределило проведение ряда специальных ретроспективных выставок, набиравших популярность в Европе и США. Эти выставочные проекты были результатом развернувшихся на страницах журналов дискуссий о важности демонстрации предметов из частных собраний образованной публике, для их сохранения и изучения. В параграфе доказывается, что ретроспективные выставки способствовали консолидации коллекционеров и музеев, позволяя проводить сравнительный анализ самих памятников и оценивать разные варианты их презентации.

§ 2.2. Образы городского прошлого на выставках объединения «Мир искусства».

Наследие прошлого стало в эпоху Серебряного века важным источником вдохновения для представителей современной художественной жизни. По мнению автора, проявление интереса к теме петербургской повседневной жизни прошедших эпох особенно характерно для творчества мастеров объединения «Мир искусства», на выставках которых была представлена тема городского быта. Как следует из анализа источников, пробными опытами стали выставки «Мира искусства» 1900 года (в стенах музея Центрального училища технического рисования барона А.Л. Штиглица) и 1903 года (в здании на Морской улице, 33). На них демонстрировались старинные изображения с видами Санкт-Петербурга из частных коллекций и полотна современных художников, которые воспроизводили образы старого города. Выставки оказались одними из первых в городе проектов, обращенных непосредственно к истории столицы, её меняющемуся внешнему облику и к повседневной жизни ушедших эпох, и повлияли на формирование «культы старого Петербурга» в интеллектуальной среде.

Проходившая в Таврическом дворце «Историко-художественная выставка русских портретов с 1705 по 1905 годы» позволила посетителям познакомиться с подлинными

памятниками прошлого из государственных и частных собраний, а музейным сотрудникам и коллекционерам – ещё и оценить художественное решение демонстрации историко-бытовых предметов наряду с произведениями искусства. Она стала, по мнению автора, первой историко-художественной выставкой, где были апробированы варианты синтетического «бытового комплекса» различных предметов.

§ 2.3 Реконструкция бытового ансамбля: выставка «Старые годы», Юбилейная Царскосельская выставка, выставка «Ломоносов и Елизаветинское время». Помимо историко-художественных выставок, в столице были организованы также историко-бытовые ретроспективные выставки, где главными критериями оценки сохранившихся артефактов были их историко-культурные характеристики, типичность для своей эпохи, их репрезентативность. Изучение описания выставок в литературе и прессе, а также подлинных фотографий с видами залов, свидетельствует о том, что в них получил развитие приём реконструкции интерьеров, апробированный ранее лишь в пространстве этнографических выставок. В диссертации автором дан развёрнутый обзор ретроспективных выставок, где был применён приём реконструкции, а также особенностей их организации и художественного оформления.

Первым полноценным историко-бытовым проектом стала организованная в 1908 году выставка журнала «Старые годы». Демонстрируемые предметы были образцами разных видов искусства и областей бытовой культуры, это позволяло публике лучше представлять многообразие вещей, созданных в XVIII – начале XIX веков. Для усиления эффекта «погружения в эпоху», оформители стали применять фальшивые стены и натягивать холст, на котором были нарисованы архитектурные элементы, выполненные в разных интерьерных стилях.

Анализ материалов по Царскосельской Юбилейной выставке 1911 года, свидетельствуют, что она стала своего рода площадкой, где проходили апробацию различные способы демонстрации старинных предметов из частных собраний. Так, в павильоне «Эрмитаж» подлинная обстановка эпохи императрицы Елизаветы Петровны была дополнена другими предметами этого времени, происходившими из частных собраний. А в Камероновой галерее ансамбли предметов были представлены в виде воссозданных авторами выставки «исторических комнат» разных эпох, от Петра I до Николая I.

Приём реконструкции бытового ансамбля применялся и на ретроспективной выставке 1912 года «Ломоносов и Елизаветинское время», концепция которой потребовала использования в стенах Императорской Академии художеств фальшивых стен с архитектурными росписями. Это решение казалось некоторым современникам спорным. В рамках развернувшейся на страницах прессы полемики, художник-оформитель Н.Е. Лансере

сформулировал теоретические обоснования применения декоративного «архитектурного фона» и «интерьерных уголков», а также настаивал на легитимности этого приёма в выставочном деле.

Использование реконструкции интерьеров в пространстве ретроспективных выставок оказало большое влияние не только на музейную область, но и на «домашние музеи» частных коллекционеров, стремившихся «погрузить» своих гостей в определенную историческую атмосферу путем создания ансамблей предметов.

В третьей главе «Музеефикация частных собраний памятников городской повседневности и генезис историко-бытовых музеев» обозначены и исследованы различные варианты преобразования коллекций частных лиц и членов Общества архитекторов-художников в музейный формат. Автором выявлены основные причины попыток музеефикации, проанализированы концептуальные позиции в организации экспозиций частных музеев и художественное решение залов. Обоснованно приводятся примеры того, как дореволюционные разработки в области коллекционирования, изучения и демонстрации предметов городской повседневности получили развитие и новое осмысление в последующие десятилетия, уже в условиях советского музейного дела.

§ 3.1. Музей Старого Петербурга и «Старый домик» Озаровского. Проведение ретроспективных выставок в начале XX века обозначило ценность историко-бытовых предметов, хранящихся в частных собраниях. Вопросы о вариантах включения этих памятников в культурный и научный оборот, способах их демонстрации и сохранения для потомков, регулярно затрагивались на страницах прессы, и стали важной темой на Предварительном съезде музейных деятелей 1912 года. Как показал анализ этих дискуссий, одним из приемлемых вариантов назывался процесс музеефикации коллекций, то есть оформление их в доступные для публики постоянные экспозиции.

В качестве примеров музеефикации историко-бытовых собраний в диссертации приведены Музей Старого Петербурга (в основу которого легли артефакты из личных коллекций членов Общества архитекторов-художников) и музей «Старый домик» (создан на основе коллекции Ю.Э. Озаровского).

Открытие в 1910 году экспозиции Музея Старого Петербурга свидетельствует, по мнению автора, о новом этапе музеефикации частных собраний, когда происходит институализация целого комплекса частных коллекций отдельных лиц, объединенных единой концепцией. Примечательно, что предметы в музейных залах демонстрировались отдельными артефактами, в витринах, то есть без применения реконструированных «интерьерных уголков». Выбор такого решения, очевидно, был связан с дискуссиями в интеллектуальной среде относительно целесообразности такого выставочного приёма в

музейном пространстве, а также с тем, что коллекция Музея Старого Петербурга постоянно росла и потому регулярно менялась.

Другим примером музеефикации частного собрания был «Старый домик», размещённый в аутентичном особняке конца XVIII века в Соляном переулке. Открывшуюся для широкой публики в феврале 1914 года экспозицию, по мнению автора, следует рассматривать как первый в Санкт-Петербурге историко-бытовой музей, всецело посвященный теме городской повседневности столицы Российской империи в прошедшие эпохи.

Как свидетельствуют материалы в периодической печати и архивные документы и фотографии, экспозиция представляла собой анфиладу помещений, в которых были реконструированы бытовые ансамбли разных эпох, согласно царствованиям, от Петра I до Александра I. Причём характер самих предметов позволил сделать вывод о том, что в процессе формирования музея его создатель Ю.Э. Озаровский руководствовался именно теми принципами, которые были присущи историко-бытовым экспозициям: типичность вещи, её информативность и репрезентативность. То есть бытовые аспекты, отраженные в предметах, оказывались важнее их художественно-эстетических характеристик.

Анализ неопубликованных ранее источников приводит автора к выводу о том, что применение реконструкции жилых интерьеров в «Старом домике» было связано с профессиональной деятельностью владельца музея в качестве режиссера Александринского театра (опыт построения правдоподобных мизансцен в постановках «исторических пьес» на сцене), а также с его интересом к опыту европейских музеев (в частности, к экспозиции “Nordisk Museet” в Стокгольме, что подтверждают архивные материалы). Кроме того, немаловажную роль в построении выставочных залов «Старого домика» сыграло участие Юрия Эрастовича в ретроспективных выставках, на которых применялся приём реконструкции «интерьерных уголков», а историко-бытовые предметы демонстрировались комплексно.

На основе документальных данных было установлено, что музей «Старый домик» представлял собой не только открытое для публики экспозиционное пространство, но и действовал как культурный центр по изучению повседневности XVIII – начала XIX веков. В его залах проходили лекции, экскурсии, заседания исторических обществ, театрализованные вечера. Это, по мнению автора, способствовало популяризации темы городского быта прошлого в культурной сфере Санкт-Петербурга рубежа XIX – XX столетий.

§ 3.2. Роль дореволюционных частных собраний в развитии историко-бытовых музеев после 1917 года. В условиях советской власти предметы из национализированных частных собраний вошли в состав государственных историко-бытовых музеев, а некоторые

коллекции были музеефицированы в качестве открытых для публики экспозиций. Социальные изменения и отказ от классово чуждого «старого буржуазного быта» привлекли внимание научного сообщества и широкой публики к теме повседневной жизни высших слоёв населения прошлых эпох, что вместе с задачей сохранения культурных ценностей способствовало открытию историко-бытовых музеев.

Автором анализируются и сопоставляются теоретические труды музееведов 1920 – 1930-х годов, посвященные феномену памятников городской повседневности, что позволило отметить дискуссионность многих концептуальных положений. Установлено, что полемику среди специалистов вызывали также вопросы экспонирования предметов домашнего обихода, в том числе легитимность применения реконструкции интерьеров («синтетической реконструкции») в музейном пространстве. Указанные обстоятельства приводят автора к выводу о том, что в эти годы происходило переосмысление дореволюционного опыта формирования историко-бытовых коллекций и их демонстрации публике, а также развитие основных положений в контексте советского времени.

Новая волна интереса к культуре повседневности и памятникам городского быта относится к 1970 – 1980-м годам. Это было обусловлено, по мнению автора, изменением домашнего уклада горожан, а также выходом в свет научных трудов историков (И.А. Бартенев, В.Н. Батажкова, Т.М. Соколова, К.А. Орлова) и культурологов (Ю.М. Лотмана), посвященных жилым интерьерам прошлого. Это подтверждают музейные экспозиции «Русский жилой интерьер XIX века» в Большом дворце в Павловске (1977 год) и «Художественное убранство русского жилого интерьера XIX – начала XX веков» в Зимнем дворце Государственного Эрмитажа (1984 год). В обоих случаях памятники городской бытовой культуры демонстрировались комплексно, в виде реконструированных на основе исторических данных «интерьерных уголков», то есть ансамблевой экспозиции.

Сопоставление этих примеров с концептуальными и художественными решениями ретроспективных выставок и музейных экспозиций первой половины XX века приводит автора к выводу о том, что историко-бытовые вещи имеют особую специфику в качестве музейных предметов и лучше раскрывают свой информационный потенциал в случае комплексного показа, например, в виде реконструированного «интерьерного уголка». Это понимание формировалось уже на рубеже XIX – XX веков, было апробировано в 1910 – 1930-е годы и получило новое подтверждение во второй половине XX столетия.

Заключение содержит основные выводы, сделанные в результате проведенного исследования, а также указывает на их актуальность для современного музейного дела и значение отраженных в работе вопросов для научной сферы. Автором отмечается, что изучение частных коллекций историко-бытовых предметов, формировавшихся в Санкт-

Петербурге на рубеже XIX – XX веков, с культурологических и музеологических позиций позволяет выявить те глубинные процессы, которые происходили в социокультурной сфере в этот период, и благодаря которым предметы домашнего обихода приобрели значение памятников повседневности, обладающих историко-культурной ценностью. Уже к концу 1910-х годов артефакты городского быта прошлых эпох стали неотъемлемой частью культурной сферы и музейно-выставочного пространства в Санкт-Петербурге, а впоследствии стали фундаментом для генезиса государственных историко-бытовых музеев.

Как следует из комплексного анализа широкого круга источников, дореволюционные собиратели памятников повседневности не только способствовали сохранению культурного наследия Санкт-Петербурга, но и во многом предопределили особенности развития музейного дела в последующие десятилетия XX – XXI веков. Предметы из их коллекций вошли в состав ведущих музеев России, а накопленный опыт по формированию собрания и формам его презентации публике оказался настолько богат, что не потерял своей актуальности для современной музейной сферы.

В **Приложении** представлены именной указатель (55 имён) и иллюстративные материалы – исторические фотографии с видами залов ретроспективных выставок объединения «Мир искусства», журнала «Старые годы», Юбилейной Царскосельской выставки (официальный каталог 1911 года), «Ломоносов и Елизаветинское время» (официальный каталог 1912 года), экспозиции «Старого домика» (снимки из государственных и частных архивов), выставок Историко-бытового отдела Государственного Русского музея, а также современные виды залов экспозиций в Большом дворце ГМЗ «Павловск» и в Зимнем дворце Государственного Эрмитажа. Ряд изобразительных источников публикуется впервые.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

(общим объёмом 6,6 п.л.)

Публикации в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Онегин Н. С. Сохранение и изучение памятников бытовой культуры: коллекция Ю.Э. Озаровского (1869 – 1924) / Онегин Н.С. // Известия Саратовского государственного университета. Серия «История. Международные отношения». – 2014. – Вып. 3. – С. 15 – 20. (0,45 п.л.).

2. Онегин Н.С. Частные историко-бытовые собрания и их музеефикация в Санкт-Петербурге на рубеже XIX – XX вв. / Онегин Н.С. // Вестник Санкт-Петербургского

государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 3 (28). – С. 99 – 102. (0,5 п.л.).

3. Онегин Н.С. «Музейная реконструкция» в музеологии / Онегин Н.С. // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2018. – № 2 (35). – С. 130 – 138. (0,6 п.л.).

4. Онегин Н.С. Музеефикация комнат Николая II в Зимнем дворце как культурно-политический проект 1920-х гг. / Н.С. Онегин // Человек и культура. – 2018. – № 3. – С. 43 – 51. (0,6 п.л.).

Публикации автора в других научных изданиях:

1. Онегин Н. С. «Старый домик» Юрия Озаровского. Из истории коллекционирования в России / Онегин Н. С. // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. – 2011. – № 11 (91). – С. 42 – 50. (0,5 п.л.).

2. Онегин Н. С. Антикварная мебель на российских выставках начала XX века / Н.С. Онегин // Вестник молодых учёных Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Искусствоведение и дизайн. – 2011. – № 3. – С. 60 – 65. (0,35 п.л.).

3. Онегин Н.С. Елизаветинская комната в музее Ю.Э. Озаровского / Н.С. Онегин // Труды Государственного Эрмитажа, LXVII «М.В. Ломоносов и елизаветинское время». – Санкт-Петербург : издательство Государственного Эрмитажа, 2013. – С. 261 – 270. (0,4 п.л.).

4. Онегин Н. С. Частный музей «Старый домик» в Петербурге (1913 – 1916): история формирования и особенного экспозиции / Онегин Н. С. // Вопросы музеологии. – 2014. – № 2 (10). – С. 42 – 50. (0,5 п.л.).

5. Онегин Н. С. «Старый домик» режиссера Ю.Э. Озаровского в собрании Эрмитажа / Н.С. Онегин // 250 историй про Эрмитаж: «собрание пёстрых глав...»: в 5 кн. Кн. 2. – Санкт-Петербург : издательство Государственного Эрмитажа, 2014. – С. 211 – 216.(0,35 п.л.).

6. Онегин Н.С. Собрание «памятников русской старины» режиссера Ю. Э. Озаровского и его музей «Старый домик» / Н.С. Онегин // Жевержеевские чтения: Творцы и собиратели: материалы научной конференции 6-7 октября 2016 года. – Санкт-Петербург : издательство Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства, 2016. – С. 64 – 71. (0,4 п.л.).

7. Онегин Н.С. Модный дом “Chanel” и русская эмиграция первой волны / Н.С. Онегин // Искусство и диалог культур: сборник материалов XII международной межвузовской научно-практической конференции (27.03.2018). – Санкт-Петербург:

издательство Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, 2018. – С. 466 – 469. (0,3 п.л.).

8. Онегин Н. С. Ораниенбаумский «каприз»: из музея Озаровского в Государственный Эрмитаж / Н.С. Онегин // VIII краеведческие чтения «Имена и память здешних мест. Кино и театр в Ораниенбауме»: материалы 2016, 2018 гг. / под ред. Н.В. Ивановой. – Санкт-Петербург : Своё издательство, 2019. – С. 107 – 117. (0,3 п.л.).

9. Онегин Н.С. Тюльпаны Уильяма Морриса в комнатах Николая II в Зимнем дворце / Н.С. Онегин // 250 историй про Эрмитаж: «Собрание пёстрых глав...». В 5 кн. Книга пятая. – Санкт-Петербург : издательство Государственного Эрмитажа, 2019. – С. 317 – 321. (0,45 п.л.)

10. Онегин Н.С. Лицо с обложки: “Arrow Collar man” и мужская мода начала XX века / Н.С. Онегин // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна. – 2019. – № 3. – С. 60 – 65. (0,4 п.л.).

11. Onegin, Nicholas. English wallpapers in the apartments of Emperor Nicholas II in the Winter Palace / N. Onegin // The Decorative Arts Society Journal. – 2018. – Vol. 4. – Pp. 110 – 121. (0,5 п.л.).

Онегин Николай Сергеевич

«Формирование и музеефикация частных историко-бытовых собраний
в Санкт-Петербурге конца XIX – начале XX вв.»

Тираж 100 экз.